

Катрин Селина

Агент СУЗМА-КЛАССА

Больше, чем телохранительница

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С29

Селина Катрин

С29 Агент сигма-класса. Больше, чем телохранительница / Катрин Селина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 246 с. — (Агенты).

Космическая катастрофа перевернула всю мою жизнь. Я проснулась в теле шестилетней девочки с титановым скелетом и наноботами в крови. Спасшая меня тайная организация сообщила, что теперь я до конца своей жизни должна расплачиваться за операцию. С этого дня у меня новое имя, новое тело, новые возможности. Не спрашивая, мне не оставили от прошлой жизни даже воспоминаний о семье. Поняв, какая участь меня ждёт, я думала, что сойду с ума, однако по иронии судьбы мой контракт выкупил адмирал Космического Флота — герой войны и мужчина, которым я глубоко восхищалась, ещё будучи Дженнифер Рэтклифф.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92097-6

© Селина Катрин, текст, 2021
© Анна Смирнова, обложка, 2021
© Анна Смирнова, иллюстрации, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Часть I

Космокатастрофа и её последствия

Глава 1. Новое тело

Я вышла из сантехнического блока как раз тогда, когда в салоне раздался мягкий синтезированный женский голос:

— Пожалуйста, пристегните ремни безопасности.

Бросила беглый взгляд в иллюминатор, выполненный в форме огромной соты. Лайнер подлетал к системе, где располагался Зоннен — лучший курорт в Федерации Объединённых Миров, — до планеты ещё минимум три или четыре часа лёту, и только после этого будет выполнен вход в атмосферу. Странно...

Над сантехническим блоком мигнула табличка «Пожалуйста, пристегните ремни безопасности». Вдохнула, но прошла на своё место и послушно закрепила ремень. Клипсы одна за другой вошли с тихим щелчком. Зачем пристёгиваться в глубоком космосе? Рядом нет ни звёзд-магнетронов, ни нестабильных кротовых нор, ни чёрных дыр, ни астероидных поясов, даже турбулентности и той нет. В космосе же. А маршрут Танорг-Зоннен стандартный, здесь постоянно рейсовые лайнеры летают... Ерунда какая-то.

Вновь посмотрела через толстый стеклопластик на белую звезду и пока ещё крошечный шарик насыщенного цвета морской волны с белыми разводами. Будто кто-то набрал густой

краски на кисточку и медленно-медленно опускает её в стакан с подкрашенной бирюзовой водой. Ох, неужели мне уже совсем скоро доведётся искупаться в огромном и чистейшем океане? Повалиться на мягчайшем розовом песке с манговым шейком? Попробовать универсальную межгалактическую кухню? Говорят, на Зоннен даже завозят устриц с Миттари...

Не успела я додумать мысль до конца, как из соседнего отсека раздался пугающе громкий треск, затем шум. Мои пальцы, всё ещё лежащие на пряжке ремня безопасности, случайно соскользнули и сами собой вдавили соседнюю кнопку, отвечающую за кислородный шлем.

* * *

Кромешная темнота, кто-то настойчиво тормозит меня за плечо.

— Подпишите?

— Что?

Что они от меня хотят? Почему не дают поспать?

— Приложите ладонь к планшету, скорее! Иначе мы не можем провести операцию! Вы умираете...

Умираю? Странно, а я ничего не чувствую, просто безумно хочу спать...

— ...Подписывайте, скорее!

Вредный голос не даёт мне выспаться. Не разлепляя век, я касаюсь чего-то плоского и холодного и со спокойной совестью разрешаю себе провалиться в сон.

* * *

Что-то противно пикало над ухом, веки казались тяжёлыми, словно свинец. Во рту пересохло как на гоночной трассе М-14. Я разлепила глаза с мыслью, что надо бы найти воду. И увидела руки. Странные, очень худые предплечья, маленькие запястья, тонкие узловатые пальцы, обкусанные ногти с заусенцами вокруг кутикулы. А ещё четыре одинаковых тёмных родинки ближе к сгибу локтя, образующие иде-

ально ровный параллелограмм. Это были совершенно точно не *мои* руки. В ту секунду, как пришло осознание, писк стал тревожнее и громче.

— Скорее введите снотворное! Она просыпается, ещё слишком рано!

Через секунду полупрозрачный белёсый газ заволок чужие руки, и я почувствовала, что вновь засыпаю.

Когда я проснулась в следующий раз, пить хотелось всё так же сильно, но над ухом уже ничего не пищало, лишь тихо шуршало. Я распахнула ресницы и вновь уставилась на странные миниатюрные руки. Взгляд выхватил бинты, скользнул по стандартной капсуле регенерации, поднялся выше и наткнулся на мужчину с голубоватым оттенком кожи в медицинском костюме.

— Доброе утро, — мне тепло улыбнулись, когда зрение сфокусировалось, — вы помните, как вас зовут? Ваш возраст, расу?

— Да-а-а, — протянула неуверенно. Собственный голос прозвучал слабо. — Дженнифер Рэтклифф, человек, урождённая гражданка Танорга, тридцать три года...

— Не волнуйтесь, дышите спокойнее. — Док посмотрел на электронное табло с многочисленными показателями, к которому подводились провода и трубки из моей капсулы. — Скажите, что последнее вы помните?

Я с трудом напрягла память и почувствовала почти физическую боль. В голове мелькали отрывки событий, яркие вспышки света и кромешная тьма.

— М-м-м... я летела на рейсовом лайнере на Зоннен. Нас попросили пристегнуться... а потом... потом... не помню.

По лицу дока пробежала тень волнения, между иссиня-чёрных бровей залегла вертикальная морщинка.

— Дженнифер, это точно *последнее*, что вы помните?

Я подумала несколько секунд. Вроде бы меня просили что-то сделать... куда-то прикоснуться... или это было сном?

— Вроде да.

— Что ж, — мужчина тяжело вздохнул, — так бывает, что какие-то вещи мозг не фиксирует, тем более в такой стрессовой ситуации, как ваша. Думаю, болевой шок тоже сыграл не последнюю роль. Мы, конечно, старались погасить связь нервных окончаний... похоже, перестарались. Что ж, я напому. Рейсовый лайнер, на котором вы путешествовали, потерпел крушение. Наш корабль выловил ваше тело из космоса, и буквально за несколько секунд до смерти вы успели подписать договор отпечатком, эм-м-м... ладони.

— Договор? За несколько секунд до смерти? Что?!

Я попыталась приподняться на локтях, но, к сожалению, колоссальная слабость не дала мне это сделать.

— Дженнифер, прошу, не волнуйтесь. Вам это сейчас совсем нельзя.

Мужчина нажал несколько кнопок на дисплее регенерационной капсулы, одна из трубочек окрасилась в нежно-персиковый цвет, и я почувствовала, как тело против воли расслабляется, а дыхание замедляется. Мысли в голове всё ещё путались и перемещались с натужным скрипом, как плохо смазанный механизм, но желание во всём разобиться пока пересиливало общее состояние.

— Я... умерла? — Облизала губы. Станный вопрос, но почему-то сейчас он мне показался логичным.

— Нет, что вы! Мы вас спасли! — Мужчина вновь улыбнулся, но улыбка затронула лишь нижнюю часть его лица. С того момента, как я сказала, что ничего не помню, в его глазах плескалась неподдельная жалость. — Я не знаю, как вам об этом сказать, я всего лишь хирург, а не психолог... Договор... я оставлю его здесь, на столике. Как только вам станет легче, вы сможете прочитать все условия.

Он положил электронную бумагу рядом со мной, но я его остановила:

— Док, хотя бы коротко объясните мне, что произошло? — собственный голос прозвучал умоляюще.

Миттар, а собеседник точно принадлежал этой расе, — теперь, когда рассмотрела перепонки на его руках и крошечные чешуйки на висках, я в этом не сомневалась, — закусил нижнюю губу.

— Дженнифер, — тяжело вздохнул он, — вам очень повезло, что вас успели спасти. Вы единственная выжившая. Взрыв произошёл так быстро, что кислородный шлем успели активировать только вы. Это единственное, что вам требуется знать сейчас.

Я сглотнула, чувствуя, как липкий ком подступил к горлу. *Единственная выжившая.* Как бы док ни уверял меня в том, что мне повезло, я ни на грамм не почувствовала искренности в его словах.

— А руки? Я почему-то их не узнаю... Мне их оторвало, да? Это протезы?

Док вновь тяжело выдохнул и покачал головой:

— Практически. Я не хотел бы сейчас вдаваться в медицинские подробности, но да, руки... теперь не ваши.

— А что ещё не моё?

— М-м-м... давайте я погружу вас в сон? Слишком много новостей...

— Док!

Несмотря на бесконечную слабость, я ухватила за край одежды голубокожего мужчины. Он посмотрел на меня и еле заметно вздрогнул. Отвёл глаза:

— Практически всё тело не ваше. К сожалению, спасательная капсула, которая сработала одновременно с кислородным шлемом, не рассчитана на такие удары... Дженнифер... — док сделал паузу на тяжелый вздох, — от вас мало что осталось. Мозг, сердце, правая почка, лёгкие, селезёнка. Был фрагмент печени, но его заменили фильтратом — служит дольше, а кровь очищает ничуть не хуже. Собственно, всё остальное — донорское тело, экспериментальная модель, которая удивительным образом подошла и по группе крови, и по резус-фактору, и по стволовым клеткам, и массе других жизненно

важных показателей. Мы выращивали тело в качестве носителя для мозга андроида, но работа не была завершена.

— Чьё у меня тело?

Вопрос дался мне с огромным усилием.

— Шестилетней девочки. Человека. Но уверяю, Дженнифер, вам очень-очень повезло — все органы новенькие, только из пробирки...

В груди что-то болезненно сжалось, дисплей на капсуле предательски запищал. Док ойкнул и быстро набрал команду. Из стенок повалил уже знакомый белый туман, и я снова провалилась в сон.

* * *

Следующий раз я проснулась от громкого недовольного женского голоса.

— Всё, хватит! Она и так проспала почти три недели! Всё, что надо — уже срослось, больше держать её в этом состоянии нельзя, выводите...

Слова донеслись до меня сквозь ватный туман, затем слышались шаги, чьё-то бормотание, тихий писк аппаратуры...

К тому моменту, когда я всё-таки разлепила ресницы, напротив моей капсулы сидела очень красивая женщина с золотистой кожей, аккуратными чертами лица и невероятным насыщенным малиновым цветом волос. Строгое платье до колен облегло её потрясающую фигуру и выгодно подчёркивало верхние девяносто. Хотя какие там девяносто? Уверена, там все сто, если не сто десять. В первую секунду я даже обрадовалась, что наконец-то передо мной представительница моей расы, но львиный хвост с такой же малиновой кисточкой на конце быстро вернул меня с небес на землю. Эльтонийка.

— Доброе утро, Дженнифер Рэтклифф, — широко оскалилась женщина, и я подспудно почувствовала, что с этой дамой у меня доверительных отношений не сложится.

— Здравствуйте, — хмуро отозвалась я.

— Меня зовут Элизабет, можно просто Лиззи, — ответила посетительница, проигнорировав мой тон. — Меня обязали ввести тебя в курс дела. Договор ты уже читала?

— Нет.

— Тогда ознакомься, как будет время, а я пока кратко изложу сложившуюся ситуацию. Итак, наша организация называется Особым Отделом Космического Флота Федерации Объединённых Миров. Мы спасли тебя. К сожалению, просто привести тебя в чувство, положив в стандартную регенерационную капсулу, при твоём плачевном состоянии было невозможно. Мы подарили тебе искусственно выращенное тело и ввели сыворотку, состав которой держится в секрете. Она помогла твоему организму совместить старые органы с новыми и временно отключить нервные рецепторы, чтобы не перегрузить мозг...

— Секретную сыворотку? — перебила я.

Всё сказанное прозвучало как какая-то фантастика. Или бред больного сиумалишкой. Особый Отдел Космического Флота... Конечно, Космический Флот — серьёзная структура, защищающая все планеты, входящие в состав Федерации, в том числе и Танорг. Несмотря на то, что филиала космофлота на моей родной планете не было, о нём не слышал разве что глухой и слепой. Но Особый Отдел... Что это вообще такое? Никогда даже такого словосочетания не слышала. А фраза дока о том, что искусственно выращенное тело для биоандроида подошло настоящему человеку?! Разве так бывает? Все же знают, что киборгов просто обшивают живой кожей и всё. Я сама имею высшее техническое образование, родом с самой технологичной планеты Федерации и много лет помогала отцу в его лавке вычислительной техники, уж я-то знаю!

Эльтонийка поморщилась:

— Наноботы. Они фактически сшили все твои органы, встроились в костный мозг. Теперь являются неотъемлемой частью организма.

— М-м-м... — умно промычала. — О таких технологиях я даже не слышала...

— Так говорю же, разработка секретная, — пожала плечами Элизабет. — Военные придумали, а на них работают лучшие из лучших, потому и могут позволить себе и космос осваивать, и наукой заниматься, и чай с плюшками попивать между делом...

— С плюшками? — незнакомое слово царапнуло слух.

— Это еда такая мучная. Не содержит никаких полезных веществ, но крайне вкусная. А, неважно... — Красотка махнула рукой. — В общем, так. На текущий момент в твоё тело вбуханы огромные, просто колоссальные деньги! И ты теперь вся с потрохами принадлежишь нам. То есть Особому Отделу. До конца жизни.

Я, не веря, распахнула глаза и посмотрела на свои крошечные руки и ноги. И вот это стоит «огромных, просто колоссальных денег»?

— Да-да, не смотри, что сейчас тебе шесть лет. Это бывает, но с возрастом проходит. — Элизабет рассмеялась своей шутке, но мне почему-то было не смешно. — Вот это всё, — она провела ладонью в воздухе сверху вниз, обозначая меня от макушки до пяток, — стоит больше, чем рейсовый лайнер, на котором ты летела. Тебе таких денег в жизнь не заработать. Ах да, я же забыла! Вы на своём Танорге так помешаны на общем равенстве, что живёте на подачки государства. Ты вообще знаешь, что такое деньги или работа?

— Конечно, знаю! — искренне возмутилась я, чувствуя, как к щекам приливает краска.

Да, подавляющая часть населения моей родной планеты предпочитает праздный образ жизни, так как роботы заменили их везде. Танорг — единственная планета во всей Федерации, где работа — не необходимость, а прихоть нескольких процентов населения. Лично я работала в лавке отца потому, что мне всегда нравилось ковыряться в технике и программном обеспечении, что-то настраивать, собирать,